Е. В. Забелина

ВЗАИМОСВЯЗЬ БЕСПОМОЩНОСТИ И КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Работа представлена кафедрой психологии Челябинского государственного университета. Научные руководители - доктор психологических наук, профессор Б. А. Вяткин; кандидат психологических наук, доцент Д. А. Циринг

В статье изложены результаты исследования взаимосвязи феномена беспомощности н коммуникативной активности у подростков. Обосновывается положение о том, что чем более выражена беспомощность у подростков, тем меньшую активность в общении они проявляют. Делается вывод о наличии специфических взаимосвязей между компонентами беспомощности и коммуникативной активности в зависимости от степени выраженности беспомощности у подросгков.

The article reviews the results of a study of the interrelation between helplessness and communicative activity among adolescents. It is shown that the more an adolescent is helpless, the less actively he is involved in communications with other adolescents. The conclusion of the article is that the interrelation between helplessness and communicative activity correlates with the degree to which adolescents are helpless.

Феномен беспомощности, открытый американскими учеными в 70-х гг. XX в., приобретает особую актуальность применительно к российской действительности, где наиболее ярко отражаются основные детерминанты возникновения феномена высокий уровень непредсказуемости и неконтролируемости внешних событий. Изменения, произошедшие за последние десятилетия в нашей стране (усиление общей динамики жизни, ослабление внешних ориентиров поведения, усложнение экономической, политической и других сфер), создают благоприятные условия для возникновения состояния беспомощности как реакции на неконтролируемые события, которое проявляется специфическими дефицитами (мотивационным, эмоциональным, когнитивным)'. Рядлонгитюдных исследований обосновывают взгляд на беспомощность как устойчивое образование, определяющее склонность человека большинстве неразрешимых ситуаций вести себя пассивно, отказываясь от активных действий по преодолению трудностей.

В рамках данного исследования беспомощность понимается как устойчивое образование, определяющее предрасположенность человека реагировать определенным способом на жизненные трудности, проявляющееся в поведении как неспособность к активным действиям в ситуации фрустрации, стресса. В основе беспомощности лежат когнитивные особенности восприятия и интерпретации информации (пессимистический атрибутивный стиль), а также ряд связанных с ним эмоциональных и мотивационных особенностей.

Опираясь на исследования беспомощности в поведении как отказа от поиска², мы предположили, что склонность к беспомощности отражается на общем уровне активности человека, и в особенности ярко в сфере ведущей активности. Учитывая тот факт, что ведущей активностью в подростковом возрасте является коммуникативная³, представляется возможным предполагать снижение уровня этого типа активности у подростков с признаками беспомощности. Коммуникативная активность рассматривается в данном случае как сложное психо-

логическое образование, обеспечивающее взаимодействие субъекта общения с людьми, исходящее от него и по его собственной инициативе 4 .

С целью проверки данного предположения было проведено исследование, в котором принимали участие 314 человек, учащиеся средних школ в возрасте 13-14 лет.

На первом этапе была проведена диагностика феномена беспомощности у подростков по следующим показателям: атрибутивный стиль (методика ASQ «Опросник атрибутивного стиля» (1982)), общий уровень депрессии (опросник для исследования подростковой депрессивности «Депрископ» (Heymans, 1996)), личностная тревожность (методика Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина), уровень самооценки и притязаний (методика Т. Дембо - С. Рубинштейн), уровень мотивации достижения (опросник «Потребность в достижении» Ю. М. Орлова), особенности поведения. Полученные результаты позволили сформировать три группы испытуемых: с признаками беспомощности, без признаков беспомощности, со средними показателями беспомощности.

На втором этапе у выделенных испытуемых диагностировались показатели коммуникативной активности с помощью опросника и программы наблюдений за проявлениями активности в общении (А. И. Крупное, Л. В. Жемчугова), применялась также методика исследования коммуникативных установок личности (А. Н. Ивашов, Е. В. Заика).

При сравнении показателей коммуникативной активности в трех группах испытуемых было установлено, что подростки с признаками беспомощности по большинству показателей значимо отличаются (p < 0,01) не только от подростков без признаков беспомощности, но и от группы со средними показателями беспомощности. Беспомощные подростки проявляют меньшую инициативность в общении, испытывают больше затруднений при вступлении в контакт с другими людьми, менее экспрессивны в общении. Круг их общения, как в целом, так и круг глубоких взаимоотношений более узок, а установленные коммуникативные связи менее устойчивы. Однако по показателям потребность в общении и реальная глубина взаимоотношений значимых различий между беспомощными и небеспомощными не было выявлено. Такой результат позволяет сделать вывод, что беспомощные подростки испытывают потребность в общении в такой же степени, как и их небеспомощные сверстники, однако удовлетворить ее им удается хуже. Беспомощные подростки способны устанавливать глубокие взаимоотношения с партнерами по общению, но делают это выборочно, тщательно рассматривая потенциальные варианты, стараясь не допустить неудач при выборе партнера по общению.

Результаты анализа таблиц сопряженности, примененного на выборке беспомощных и небеспомощных подростков ($\mathbf{x2} = -5,67 \ (p \le 0,01)$), свидетельствуют о существовании связи между выраженностью коммуникативной активности и выраженностью беспомощности в данной выборке: чем более выражена у подростков активность в общении, тем меньшую склонность к беспомощности они проявляют.

Результаты корреляционного анализа компонентов беспомощности и коммуникативной активности (вычислялся коэффициент корреляции г-Пирсона) позволяют говорить о наличии специфичных взаимосвязей между ними в зависимости от степени выраженности беспомощности у подростков. Для наглядности приведем примеры значимых корреляций в полярных группах - с признаками беспомощности и с их отсутствием.

Наибольшее количество связей в группе «беспомощных» у компонентов беспомощности обнаружено с показателем «мотивация достижения»: он положительно связан с широтой круга общения (p < 0.01), легкостью вступления в контакт (p < 0.05) и отрицательно с реальным кругом глубо-

ких взаимоотношений (р < 0,05). Этот факт может свидетельствовать о том, что сильная мотивация достижения помогает «беспомощным» подросткам расширить свой круг общения, облегчить процесс вступления в контакт с новыми людьми, и наоборот, низкие значения мотивации достижения могут говорить о закрытости испытуемых, наличии у них трудностей при установлении контактов в общении. Кроме того, данный результат может свидетельствовать о том, что беспомощные подростки, слабо ориентированные на достижение цели и склонные концентрироваться на избегании возможных неудач, ту же стратегию проявляют и при выстраивании межличностных отношений. Стремясь обезопасить себя от возможных ситуаций неудач в общении, они ограничивают круг лиц, с которыми готовы поддерживать действительно глубокие взаимоотношения.

Среди компонентов коммуникативной активности наибольшее количество связей в этой группе обнаружено у показателя «желаемая глубина взаимоотношений». Этот компонент связан положительно с отношением к неудаче (p < 0.05) и отрицательно с уровнем самооценки (р < 0,05) и уровнем притязаний (p < 0.05). Полученные связи можно трактовать таким образом, что выраженная тенденция к пессимизму у беспомощных подростков может порождать потребность в том, чтобы другие люди лучше понимали их и разделяли их опасения, однако заниженный уровень самооценки и притязаний, неуверенность в своих силах могут выступать барьером на этом пути и тормозить коммуникативную активность. Другими словами, такая взаимосвязь может служить своеобразным проявлением высокой потребности в общении и неспособности реализовать ее эффективно, что подтверждают и данные сравнительного анализа.

Корреляционный анализ компонентов беспомощности и коммуникативной активности в группе подростков без признаков беспомощности установил, что наиболее активно вступает во взаимосвязи с комму-

никативной активностью такой компонент беспомощности, как уровень самооценки. Он положительно коррелирует с устойчивостью (p < 0.05) и выразительностью в общении (p < 0.01), и отрицательно - с показателем реальной глубины взаимоотношений, которую устанавливает испытуемый с другими людьми (p < 0.05). Наиболее сильные отрицательные связи установлены между самооценкой и реальным (p < 0.01), а также желаемым кругом глубоких взаимоотношений субъекта (p < 0.01).

Полученные результаты могут говорить о том, что чем выше у небеспомощных подростков уровень самооценки, тем проще им поддерживать устойчивые связи с другими людьми, тем более свободно и раскрепощенно они себя чувствуют в общении. С другой стороны, тот же завышенный уровень самооценки не дает возможности углубиться в интересы другого человека, так как создает благодатную почву для концентрации на себе (эгоцентризма). Данные результаты соотносятся с результатами, полученными на группе беспомощных, где тенденция прямо противоположная.

В этой же группе обнаружены еще три отрицательные связи. Это связь личностной тревожности с инициативностью в общении (p < 0.05) и легкостью вступления в контакт (p < 0.05), а также связь показателя надежды и желаемого круга глубоких взаимоотношений (p < 0.05). Полученные результаты могут быть интерпретированы следующим образом: высокий уровень тревожности мешает подросткам проявлять инициативность и легкость при вступлении в контакт с новыми людьми. Испытуемые, склонные видеть будущее в радужном свете, не уделяют должного внимания глубине настоящих взаимоотношений; в общем их устраивает та ситуация, которая уже сложилась у них в жизни.

В целом следует заметить, что так как корреляционных связей между компонента-ми беспомощности и коммуникативной активности обнаружено немного, они не очень сильные и мало затрагивают такой

важный компонент беспомощности, как атрибутивный стиль, можно предположить, что беспомощность связана с относительно низким уровнем коммуникативной активности не прямо, а опосредованно, через какие-то иные показатели или системы. Еще один вывод, который можно сделать, - самооценка как компонент беспомощности наиболее тесно связана с коммуникативной активностью, причем как в группе беспомощных, так и в группе небеспомощных подростков.

Факторизация компонентов беспомощности и коммуникативной активности в группах подростков с признаками беспомощности и без них позволила выделить три фактора, причем в первый попали только показатели коммуникативной активности, в третий - только показатели беспомощности, а второй фактор объединил и те и другие - на нем мы остановимся подробнее.

В этот фактор, объясняющий 17,4% общей дисперсии, в группе беспомощных вошли такие компоненты беспомощности, как пессимизм в отношении личных неудач (0,51), заниженный уровень самооценки (-0,73) и притязаний (-0,71) и высокая личностная тревожность (0,45). Из показателей коммуникативной активности в этот фактор вошли реальная глубина взаимоотношений (0,60) и желаемая глубина взаимоотношений (0,74). Такое сочетание показателей в жизни может выглядеть как то, что неуверенные в себе, пессимистически настроенные, тревожные подростки стремятся создать вокруг себя определенный уровень стабильности в отношениях, ориентируясь при этом на выстраивание достаточно глубоких и устойчивых взаимоотношений с партнерами по общению.

При факторизации тех же компонентов в группе небеспомощных подростков в фактор, объединивший компоненты беспомощности и коммуникативной активности и объясняющий 15,4% общей дисперсии, вошли реальная глубина взаимоотношений (0,80), желаемая глубина взаимоотношений (0,82), реальный круг глубоких взаимоотношений (0,90) и желаемый круг глубоких взаимоотношений (0,74), а из компонентов беспомощности присутствует лишь один с небольшим весом - уровень самооценки (-0,57). Полученные данные свидетельствуют о слабой связи элементов беспомощности и коммуникативной активности у небеспомощных подростков и позволяют предполагать наличие каких-то иных факторов, влияющих на их коммуникативную активность. Данный результат можно интерпретировать таким образом, что подростки, обладающие завышенной самооценкой, не склонны задумываться над тем, чтобы выстраивать действительно глубокие и доверительные отношения с партнерами по общению и расширять этот круг; по сути, они довольны тем, как протекает их повседневное общение (более интенсивное, чем у беспомощных), и не испытывают нужды в чем-то большем.

Таким образом, выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение: коммуникативная активность у подростков с признаками беспомощности действительно ниже, чем у их небеспомощных сверстников, а также отличается качественным своеобразием. Полученные данные могут быть полезны при проведении профилактики и коррекции негативных проявлений беспомощности у подростков, одним из важных направлений которой должно стать развитие их коммуникативной активности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Seligman M. E. P. Helplessness: on depression, development, and death. San Francisco: Freeman, 1975. ^гРотенберг В. С. Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984.

Вяткин Б. А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ун-та, 2000.

⁴ Васюра С. А. Психология коммуникативной активности человека. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2006. С. 7.